

УДК 346.544.2

Т.В. ЕФИМЦЕВА,

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) ГОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина»

РИСК КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА ИННОВАЦИОННОГО ПРАВА

В статье предпринята попытка определить такое явление, как риск, и обосновывается положение, что риск имманентно присущ инновационной деятельности, которая составляет основное содержание инновационного права. В связи с этим представляется, что именно перед инновационным правом стоит задача по учету риска в профессиональной деятельности и по его легализации.

Альтернативы инновационному пути развития экономики нет. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение инновационного права, которое представляет собой сложный интегрированный комплексный межотраслевой правовой институт, объединяющий правовые нормы изобретательского и внедренческого права и регулирующий посредством сочетания частноправовых и публично-правовых начал разнородные общественные отношения, складывающиеся в процессе инновационной деятельности и нуждающиеся в силу своих особенностей в специальном правовом регулировании.

Одной из специфических черт инновационных правоотношений является риск, присущий творчеству вообще, а особенно творчеству, связанному с созданием новшества, с его общественным признанием и последующим внедрением в практику.

Получение новых технических или биологических решений, имеющих большое хозяйственное значение, сопряжено со значительными материальными и трудовыми затратами, требует концентрации научных исследований. Например, работа над выведением сортов яровой пшеницы, пригодных к сибирским условиям хозяйствования, потребовала создания исходного материала с участием двенадцати научных центров страны. Между тем исследовательские поиски, опирающиеся даже на крупную материальную и научную базу, не всегда приводят к искомому результату.

Кроме того, достигнутые научные результаты в силу различных обстоятельств не получают подчас научного и практического признания, либо оно растягивается на многие десятилетия. Такое явление следует относить к нормальному научному риску.

В жизни риск проявляется по-разному и, естественно, влечет неодинаковые последствия в деятельности человека. Соответственно в юридической науке риск как фатальное явление понимается по-разному, с учетом характера порождаемых им последствий. Так, в уголовно-правовой литературе его наступление вне зависимости от вида (творческий, производственный и т.п.) рассматривается как обстоятельство, исключающее состав преступления [1]. В литературе по гражданскому и трудовому праву риск понимается иначе: с одной стороны, с ним связывают наступление имущественного вреда или ущерба [2; 3], с другой – наступление полной либо частичной неудачи в научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках [4; 5]. Таким образом, в праве с риском, прежде всего, связывается наступление материально осязаемых результатов, которые учитываются при установлении вины в уголовном праве или в целях уяснения причины несоблюдения договорных и трудовых обязательств в гражданском и трудовом праве.

Риск в предпринимательском праве – это вероятность неполучения запланированного или ожидаемого положительного результата, равно

как возможность получения отрицательных последствий тех или иных действий, в чем бы они ни состояли. Разумеется, предприниматель несет риск неполучения прибыли, но, кроме того, он несет инновационные и инвестиционные риски в виде возможности неполучения заказанного проекта или объекта [6]. Но одно дело риск в сфере хозяйственной и предпринимательской деятельности, и совсем другое – когда он проявляется качественно иначе или когда его последствия не носят непосредственной материальной формы. Такой риск или, можно сказать, вид риска характерен для науки, особенно для ее фундаментальных и прикладных направлений. Природа существующего здесь риска выходит за пределы известных о нем представлений, а потому это явление нуждается в специальном изучении.

Мировая и отечественная наука располагает многочисленными примерами, когда крупнейшие ученые, целые научные институты наряду с достижением выдающихся успехов приходили к ошибочным выводам по ряду принципиальных вопросов своего исследования. Ученый и даже научный коллектив рискуют ошибиться в силу научного просчета и тем самым не достичь искомого результата, что является постоянным сопутствующим элементом научных исследований. Примеры неудач – запрет развития генетики и кибернетики в СССР; разработка супер-ЭВМ компанией *IBM*. Доля риска в отношении результата исследования существует во всех творческих и научно-исследовательских областях человеческой деятельности. В одних случаях это проявляется в итогах научных опытов, в качестве литературно-художественных, музыкальных и научных работ, включая правовые; в других – просто в творческой неудаче, когда выполненная работа страдает существенными недостатками, исключающими ее целевое использование [7].

Объективный характер наступления творческой неудачи приводит к мысли о необходимости ее учета и соответствующей легализации. Эта негативная сторона научных исследований должна, на наш взгляд, не только приниматься во внимание самими учеными (например, на практике проводятся параллельные разработки, направленные на достижение одной и той же цели), но и учитываться общим и специальным законодательством об инновационной деятельности. Представляется

целесообразным ввести общее понимание риска, уточняемое в каждом конкретном случае. Так, творческой неудачей, по мнению В.И. Левченко, является такое положение, когда научный коллектив или ученый при нормальном материальном и информационном обеспечении, а также при хорошей организации труда проявляют творческий подход, применяют строго научные методы, используют прогрессивные поисковые формы, но не достигают искомого результата. Здесь следует иметь в виду, что творческая неудача может быть следствием и субъективного фактора – отсутствия работоспособности, творческого мышления и т.д. Своевременное выявление этих моментов позволило бы установить объективные и субъективные причины наступления творческой неудачи и внести соответствующие коррективы с целью их устранения [8].

Вместе с тем в настоящий момент существует тесная связь между научной и производственной сферами. Это обусловлено тем, что в современных условиях устойчивый экономический рост достигается за счет ускорения процессов внедрения в хозяйственный механизм новых решений и обеспечения непрерывности инновационной деятельности. Процесс создания и внедрения инноваций ориентирован на получение положительного эффекта, который выражается в виде конкурентных преимуществ, приобретаемых предпринимателем. Однако положительный эффект в инновационной деятельности не всегда достижим, поскольку нововведения являются специфическим продуктом. Специфика заключается в неопределенности, возникающей при практическом использовании новшества, особенно при выводе на рынок продуктовых инноваций. Так, около 90% нововведений не воспринимаются рынком, потому что существует масса факторов, влияющих на эффективность продвижения инновации и затрудняющих прогнозирование масштабов ее распространения¹. Следовательно,

¹ Например, в 1950 г. фирма *Sony* выпустила ленточный магнитофон – техническое устройство с превосходными эксплуатационными характеристиками. По прогнозам специалистов, покупатели должны были завалить фирму заказами. «Мы глубоко заблуждались, – говорил впоследствии Акио Морита, основатель и президент фирмы *Sony*. – Это было совсем не то, о чем думали люди, как о самом необходимом. Мы не могли его продать» [9].

инновационная деятельность является областью высоких рисков, что подтверждается следующим примером из судебной практики.

В качестве критерия отнесения договора к договорам на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ суды признают формулирование в договоре положений о случайной невозможности достижения результата, желаемого заказчиком. Так, при рассмотрении дела суд постановил, что одним из пунктов спорного договора предусмотрено, что если в процессе работы выясняется неизбежность получения отрицательного результата или нецелесообразность дальнейшего проведения работы, исполнитель обязан приостановить ее, поставив об этом в известность заказчика в десятидневный срок после приостановления работ. В этом случае стороны обязаны в двадцатидневный срок рассмотреть вопрос о целесообразности и направлениях продолжения работ. Суд указал, что спорный договор не может быть признан договором подряда, так как гл. 37 ГК РФ подобная обязанность исполнителя не устанавливается. Указанные положения договора согласуются с нормами гл. 38 ГК РФ, что свидетельствует о характере сложившихся между сторонами правоотношений [10].

В связи с этим необходимо отметить, что в законодательстве, регулирующем отношения, составляющие предмет инновационного права, следовало бы установить специальные нормы, допускающие наступление научно-производственного риска, то есть творческой неудачи, вне зависимости от характера повлекших ее причин. Вместе с тем желательно проведение комплекса экономических и юридико-организационных мероприятий с целью уменьшения профессионального риска. Наиболее важными

из них представляются улучшение научной организации труда ученых, изменение способов государственного регулирования инновационной деятельности, распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет бюджетных средств, широкое использование хозяйственно-договорной практики, особенно на этапе внедрения таких результатов. Только при помощи указанных мер можно уменьшить влияние профессионального риска в науке, более полно использовать имеющийся здесь потенциал и тем самым усилить социально-экономическую эффективность инновационной деятельности.

Список литературы

1. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. – М., 1963. – С. 132.
2. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе, 1972. – С. 117.
3. Комментарий к законодательству о труде. – М., 1981. – С. 249.
4. Рассудовский В.А. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве // Советская юстиция. – 1963. – № 18. – С. 11.
5. Ринг М.П. Хозрасчетная система создания новой техники. Правовые проблемы. – М., 1982. – С. 18–19.
6. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. О.М. Олейник. – М.: Юрист, 1999. – С. 25.
7. Чернышева С.А. Правовое регулирование отношений авторов литературных произведений с издательствами в СССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – С. 13.
8. Левченко В.И. О профессиональном риске в науке // Советское государство и право. – 1984. – № 4. – С. 129.
9. Василевская И.В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: РИОР, 2009. – С. 17.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 21 апреля 2005 г. № А13-9541/04-20// СПС «Гарант».

В редакцию материал поступил 10.01.11

Ключевые слова: инновационное право, инновационная деятельность, риск, договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.